

Желание сбылось — встретить через десять лет того, кого уже не надеялся увидеть. Конечно, это было радостно. Юноша жил хорошо: капюшон сменил на хлопковый, кожаный доспех блестел новизной, воротник подбит мехом. Он одиноко брёл по свету, и казалось, что в душе его больше нет ни растерянности, ни страха.

Но он ошибался, полагая, что это встреча старых друзей, — в глазах юноши всё ещё горела прежняя нежность.

Им не следовало видеться вновь. Зная, что тот питает к тебе чувства, позволять ему приближаться, но не принимать их — значит лишь испытывать его терпение и иссушать душу.

— Ладно, пойду искать ночлег, а то придётся заночевать прямо в снегах, — медленно выдохнув облачко пара, юноша опёрся на рукоять меча и развернулся.

Десять лет прошло, а он всё такой же — поступает так, как велит сердце.

И на этот раз расставание, верно, будет навсегда.

— Стивен. — Сюй Юань окликнул его, глядя на ту же спину, что десять лет назад уходила прочь. И, как он и знал в глубине души, стоило ему заговорить — юноша остановится.

Не стоило поддаваться этому порыву, ведь он понимал, что значит оставить его. Но, кажется, сожалеть было не о чем — он действительно хотел, чтобы тот остался.

Спина замерла посреди снежной бури, но не обернулась.

— В это время года гостиницы почти все забиты. Пойдём ко мне, — сказал Сюй Юань, глядя на его силуэт.

Он знал: он подаёт надежду тому, кто уже не ждал её, зажигает в его сердце потухший огонь. Плохое и низкое решение.

Стивен стоял к нему спиной, сжимая рукоять меча, и в груди его бушевало жаркое пламя. Огонь, вспыхнувший в одно мгновение, едва не сжёг его целиком. Десять лет назад он ждал, когда тот его удержит, — и если бы Сюй Юань сказал хоть слово, он бы остался. А теперь, десять лет спустя, он просто услышал об этом городе и решил пройти здесь, ступить на те же дороги, что и тот, — и он его удержал.

Огонь в душе дремал целое десятилетие, но его так легко разжечь вновь. И сердце билось вопреки собственной воле.

— Хорошо, — улыбнулся Стивен и шагнул навстречу той фигуре.

Он подумал, что было бы куда круче уйти прямо сейчас — не оборачиваясь, чтобы досадить этому несносному типу, показать ему, что мир не вертится вокруг его желаний.

Но у него не было причин поступать так. Этот человек на миг приоткрыл дверцу в своём сердце, и Стивен не мог позволить ей закрыться вновь. Да и сам Сюй Юань должен понимать, чем обернётся его добровольное приглашение.

Сюй Юань смотрел, как юноша разворачивается в метели, и, встретив его открытый, ничем не прикрытый взгляд, вдруг ощутил себя дичью в поле зрения охотника. Но в следующий миг зелёные глаза скользнули в сторону, и юноша лениво, с лёгкой небрежностью произнёс, оказавшись рядом:

— Пошли.

Хороший охотник перед броском всегда ведёт себя расслабленно, чтобы усыпить бдительность жертвы.

Юноша, возможно, не делал этого нарочно, но для него это стало инстинктом.

— А где Филипп? — спросил Сюй Юань, шагая вперёд, и покосился на идущего рядом юношу.

— Я оставил его у городских ворот, в конюшне. — Стивен поднял глаза на того, кто за десять лет почти не изменился, и огонь в груди полыхнул так ярко, что он вдруг почувствовал, будто оделся слишком тепло.

Десять лет. Он исходил множество земель, но ни разу не встретил того, кто тронул бы его душу так, как этот человек.

Он думал, что научился хорошо прятать свои чувства, но при встрече оказалось, что любовь никуда не исчезла.

— И зачем ты сюда? — Сюй Юань перехватил его прямой взгляд и спросил с улыбкой.

Тот его оклик, быть может, можно было назвать разрешением на охоту. Но удастся ли поймать добычу — зависело от самого юноши. Потому что даже сам Сюй Юань не знал, сможет ли полюбить его в ответ и насколько сильно.

Но за эти десять лет он, как и говорил юноша, действительно ни разу не забывал его.

— Просто слышал, что какой-то купец отстроил здесь город Лог, — сказал Стивен, постукивая пальцами по гарде меча, и усмехнулся. — Решил взглянуть.

На самом деле слухи доходили до него ещё несколько лет назад, но они были такими смутными, что походили на пиратские байки о кладках, и он не придавал им значения. Лишь недавно, оказавшись в Исдале, он услышал уже точные вести.

Дорога, ведущая прямо в Дасак, открыла не только сухопутные пути, но и морские. Казалось, сам бог простёр над этим местом перст, собирая здесь удачу, и город стремительно пошёл в рост.

А хозяином Лога был владелец «Лавки Бранда» — тот самый, кого он носил в сердце.

— Пришли. — Суй Юань не повёл его далеко, остановился у одной двери и отворил её, выпустив наружу тёплый золотистый свет.

— «Пекарня господина Бранда»? — Стивен замер на пороге, взглянув на вывеску у витрины.

— Моя пекарня. — Суй Юань посторонился, пропуская его внутрь, и улыбнулся.

Стивен чуть шевельнул пальцами, на миг заколебался, но перешагнул порог. Охотник должен быть терпелив, иначе спугнёт добычу. Но когда знаешь, что тебе позволено охотиться, в груди всегда поднимается тревожное волнение.

Внутри было жарко. Под потолком висели, закрытые стеклянными колпаками, свечи, образуя изящные цветочные гирлянды и заливая комнату светом. Огонь в камине немного поутих, но всё ещё источал устойчивое тепло. Едва войдя, ты сначала вдыхал сладковатый аромат свежего хлеба, а потом понимал, что одет чересчур тепло.

И когда дверь за спиной закрылась, отрезав метель и холод, каждое движение того человека словно бы отпечатывалось в его ушах.

Стивен умел определять положение по звуку — и сейчас это умение играло с ним злую шутку.

— «Пекарня господина Бранда» — звучит как подделка, — усмехнулся Стивен, сжимая рукоять меча и заставляя себя собраться. Но когда тот снял шляпу, на его лице мелькнула лёгкая тень.

— Так никто не заподозрит, — Суй Юань повесил головной убор, снял плащ и, заметив задумчивый взгляд юноши, улыбнулся. Подойдя к камину, он подбросил несколько поленьев. — Располагайся как хочешь.

Стивен смотрел на пляшущее пламя и тёплый, прекрасный профиль мужчины, взглядом скользя по его чертам. Сняв капюшон, он произнёс:

— Ты ничуть не изменился.

Он имел в виду не характер — внешность. Десять лет, а лицо — то же самое, ни морщинки.

— Потому я и говорил тебе: быть со мной — нехорошо, — вздохнул Сюй Юань, не собираясь скрывать правды. Однако его взгляд задержался на юноше, окутанном тёплым сиянием.

Десять лет — срок, что меняет многих. Но оно словно берегло этого юношу, небрежно сидевшего на подлокотнике длинной скамьи. Не оставило на нём следов тления, лишь смыло былую остроту и юношескую растерянность, придав чертам мягкость, но нисколько не притупив его задор.

Зелёные глаза всё те же. Только волосы, что раньше едва доставали до шеи, теперь, даже собранные, спадали до пояса, излучая спокойствие без показной лени — и по-прежнему ослепляли красотой.

— Ты правда бог? — повернув голову, спросил юноша, но в голосе не было тревоги.

— Конечно нет, — рассмеялся Сюй Юань, взял со стола чашку и налил воды. — Не снимешь плащ?

— А та кошка — оборотень? — Стивен принял воду и осушил её одним глотком.

— Человек, — с лёгкой досадой ответил Сюй Юань.

Юноша долго молчал, глядя на него, и в этот миг даже Сюй Юань не мог прочесть, что таится в его зелёных глазах. Вечность против человеческой жизни — пропасть, которую не переступить. Для юноши это был слишком тяжёлый разговор.

— А я-то думал, что-то серьёзное, — фыркнул Стивен, отводя взгляд. — Уже приготовился превратиться в кота.

Сюй Юань помолчал и тихо ответил:

— Ты не понимаешь. Долгота жизни — ноша, которую человеческое сердце не в силах легко нести.

Тот, чей век короток, не может удержать уходящие годы, — и это не должно было стать бременем для юноши.

Он мог бы выбрать достойного спутника и состариться вместе с ним. Такой человек заслуживает доброго отношения, а не груза душевных мук, которые неизбежно принесёт союз с ним.

И значит, тот его порыв был ошибкой.

— Это ты не понимаешь, — Стивен посмотрел на него с улыбкой. — Настоящее сожаление — не прожить короткую жизнь так, как хочешь.

Он не хотел тратить время на сомнения и колебания. Он знал одно: этот человек был в его сердце десять лет, и он не отпустит его просто так.

Сюй Юань на миг замер, глядя на серьёзное лицо юноши, а затем поднялся с улыбкой:

— Ты прав. Это я ошибался.

Он привык взвешивать все последствия, просчитывать будущее, как шахматную партию, стараясь удержать всё под контролем. Но человеческие чувства никогда не поддаются полному контролю.

И в тот миг, когда он произнёс эти слова, всё уже вышло из-под его власти.

— Раз уж признал ошибку... — Стивен усмехнулся, чуть приподняв бровь, но договорить не успел: Сюй Юань наклонился, и его ладонь легла ему на щеку. Жар, исходивший от этой ладони, проник в самое сердце. Стивен поднял взгляд и, встретив тёплые золотые глаза, на миг растерялся, а затем его губ коснулись чужие губы.

Сердце забилось часто-часто. Жар на щеках — то ли от комнатного тепла, то ли от чего-то иного — разливался по телу, лишая опоры. Его талию обхватили, притягивая ближе, и он, не думая, схватил того за руку, принимая тепло, переданное через поцелуй.

Это было легко — лишь прикосновение губ к губам, совсем недолгое. Сюй Юань отпустил зардевшегося юношу, глядя в его растерянные зелёные глаза и слушая сбитое дыхание, и вдруг понял: его влечёт к нему не только из-за его характера.

Он был красив. Искренен. Свободен и горяч, словно не знает страха, — хотя на самом деле тот страх он сам же и прятал глубоко внутри.

— Стивен, ты мне действительно дорог, — сказал Сюй Юань, глядя на поднявшего на него глаза юношу, и улыбнулся.

Может быть, его чувство не столь пламенно, но оно существовало.

Стивен ещё дышал тяжело, в груди всё бурлило от незнакомого и жаркого поцелуя. Он взглянул на стоящего перед ним человека — и не мог совладать с жаром, заливающим щеки. Хотелось усмехнуться, как обычно, что-то сказать, но голос не слушался. Он лишь чуть

отвернулся и бросил:

— Я понял.

Он знал: с того мига, как этот человек позволил ему войти в своё сердце, он обязательно проиграет.

Но он не ожидал, что всего один поцелуй, инициатором которого стал не он, заставит его сердце дрожать, а пальцы — зудеть от желания.

— Раньше не целовался? — удивлённо спросил Сюй Юань, глядя на покрасневшегося юношу.

— А у кого бы я этому учился? — Стивен повернулся к нему, наконец обретя способность мыслить. — Каким ты меня вообще представляешь?

В его глазах ещё стояла влага, и оттого вопрос прозвучал не так грозно. Сюй Юань провёл пальцем по его припухшим векам и улыбнулся:

— Просто мне показалось, что раз ты тогда поцеловал меня сам, у тебя есть некоторый опыт.

В этом мире это не редкость: в тавернах, где смешиваются случайные связи, плотские утехы считаются обыденностью. За пределами Лога на людях этим занимаются без стеснения, и мимолётные ночи у многих — обычное дело. Юноша, быть может, и не искал чужого сердца, но в молодости кто-то по своей воле, кто-то нет — из любопытства мог попробовать. Однако оказалось, что, выросши в такой среде, он даже не целовался ни разу.

— Не целовался! — Стивен чуть сжал губы.

— Извини, — Сюй Юань обхватил его талию и усадил на скамью. — Я не подумал.

— Не подумал о чём? — Стивен перевёл дух и, когда тот хотел убрать руку, перехватил её за запястье.

— О том, что у тебя нет опыта, — улыбнулся Сюй Юань.

О том, что он так невинен.

— Значит, у господина Бранда опыта больше? — Стивен вскинул бровь, глядя на него с улыбкой.

Он говорил себе не сердиться. Этот человек всегда казался равнодушным к чувствам, и Стивен

думал, что тому просто неинтересно. Но не исключено, что за долгую жизнь он перевидал многое.

Впрочем, это всё прошлое. Если так и было, оно не должно тревожить его сейчас.

— У меня тоже не густо, — помедлив, Сюй Юань посмотрел на него и улыбнулся.

Хотя в его жизни был один горький эпизод, но то даже любовью не назовёшь — лишь корыстный союз.

— Правда? — Стивен чуть ослабил пальцы, и в глазах его мелькнуло облегчение.

— Правда.

— Верю тебе, — усмехнулся Стивен.

Обманывать ему незачем.

— Ты успел поесть, пока добирался? — спросил Сюй Юань, когда тот разжал пальцы, и поднялся.

— Репу, — Стивен шевельнул рукой, вытянул из-за пояса мешающийся клинок, и холод металла принёс ему ощущение реальности. Всё казалось каким-то нереальным.

— Что хочешь съесть? — Сюй Юань открыл дверь в пекарню.

— Всё равно. — Стивен, глядя, как тот скрывается за дверью, провёл пальцем по лезвию, затем поднялся с мягкого сиденья, подошёл к дверному проёму и прислонился к косяку, наблюдая, как Сюй Юань выбирает что-то из корзины с зеленью. — А хлеба у тебя не осталось?

— Хлеб распродают до вечера. — Сюй Юань достал два яйца, подумал и спросил: — Сколько съешь?

— Пять? — Стивен прислушался к голоду в животе.

Хотя он больше не переживал о деньгах, как раньше, в дороге вкусной едой не разживёшься. Проще съесть что-нибудь сырое, чем гадать, в какой харчевне чисто. Репа, например, не очень-то утоляет голод.

Сюй Юань взглянул на него, достал ещё три яйца, а вместе с ними приправы и принялся мыть всё под водой.

Он разгрёб золу в печи, подбросил сухих дров, вымыл руки, налил воды в стоящий на огне котёл, нарезал зелёный лук и прочие приправы. Когда вода закипела, он опустил яйца, и в бурлящем кипятке они начали схватываться.

Он хлопотал у печи — спокойно, без суеты. Стивен стоял в дверях, обнимая меч, и думал, что эта картина почти не отличается от той, что была десять лет назад.

— Мы теперь кто друг другу? — спросил он.

Тогда, быть может, его чувства были теми же, что сейчас. Но что насчёт этого человека?

А если всё иначе — как им быть? Стивен и сам не знал.

Сюй Юань обернулся на юношу, стоявшего у двери с задумчивым лицом, и улыбнулся:

— Любовники.

От этого ответа сердце Стивена забилось так громко, что он сам его слышал. Он провёл пальцами по губам, но, заметив это, отдёргнул руку.

— М-м...

Любовники. Звучит немного нереально, но так радостно.

Ответ, которого он ждал так долго, который считал недостижимым, — и вот он, неожиданно получен.

Стивен смотрел на мужчину, и в груди у него поднималось волнение. Десять лет разлуки — не прошли даром. Если бы тогда, десять лет назад, этот человек его не окликнул, ничего бы не было. Но тот поцелуй, что он подарил ему в те годы, видимо, действительно заставил его запомнить Стивена. И вот сегодняшнее согласие — тому доказательство.

— Ты когда-нибудь вспоминал обо мне? — спросил Стивен, глядя в спину.

— Вспоминал, — ответил Сюй Юань.

На губах Стивена заиграла улыбка. Приятно.

— Когда именно?

— Когда Мими ела морепродукты, — сказал Сюй Юань, вылавливая лапшу и кладя её в миску с уже приготовленной подливкой и кусочком свиного сала. Сверху он положил пять яиц-пашот, нарезанное копчёное мясо и бланшированную зелень. — Тогда она съела краба размером больше своей морды, и я подумал, что тебе бы это тоже понравилось.

Стивен приподнял бровь — снова задумался о том, как его видит этот человек, — а Сюй Юань уже вышел с широкой миской в руках.

Бульон был золотистым, на поверхности плавали аппетитное мясо и яйца, а также мелко нарезанная зелень. Стивен никогда не видел такого блюда, но запах был восхитительным.

— Что это? — спросил он, следуя за ним к столу, и принял протянутые палочки.

— Янчуньмянь, — помедлив, ответил Сюй Юань и улыбнулся. — Хотя я добавил копчёное мясо, но в целом — оно самое.

— Лапша? — Стивен подцепил яйцо и, заметив под ним тонкие белые нити, поднял их на палочках. Взглянув на усевшегося рядом мужчину, он отправил лапшу в рот — и глаза его засверкали.

Кажущийся лёгким бульон окутывал эту «лапшу» — плотную, ароматную, с нежным вкусом. Сразу хотелось ещё. Правда, лапша была горячее, но яйца и копчёное мясо помогали скоротать время.

— Как? — спросил Сюй Юань, наблюдая за тем, как тот старательно ест.

— Отлично, — Стивен поднял глаза, встретил его пристальный взгляд и облизнул губы, слизывая бульон.

Всё, что этот парень готовил, было восхитительно.

— Мяу... — Сюй Юань хотел было что-то сказать, но кошачий крик прервал их.

Стивен обернулся. Из небольшого отверстия в углу комнаты, похожего на норку, появилась кошка. Он взглянул на неё внимательнее.

— Мими?

— Мяу... — Кошка, двигавшаяся чуть медленнее, чем раньше, при звуке голоса повернула голову, потянулась и подошла к ногам Сюй Юаня, потеревшись об них.

— Проснулась, — улыбнулся Сюй Юань, нагибаясь и поглаживая её шерсть. — Твоя еда там.

— У-у... — Лениво потянувшись, кошка ловко направилась в угол и принялась за еду.

— Не думал, что ты привёз её сюда, — сказал Стивен, глядя на знакомую и в то же время чужую кошку.

Жизнь кошек коротка. Котёнок, которого ты видел в детстве, может исчезнуть в один миг, и доживающих до старости — единицы. Он не думал, что спустя десять лет эта маленькая любительница ласки всё ещё жива и что Бранд привёз её из Танзана в этот далёкий город.

Тогда она была резвой, теперь — сонной. Десять лет оставили свой след, и хотя Бранд внешне не изменился, его сердце стало иным.

— Я обещал заботиться о ней, когда взял её, — сказал Сюй Юань, глядя на кошку, которая, покончив с едой, облизала лапки и медленно подошла, укладываясь у его ног.

Хотя она уже стара, для него она всё ещё малышка.

Стивен смотрел на его улыбку и тихо усмехнулся.

— О чём задумался? — спросил Сюй Юань, заметив выражение его глаз.

— Ни о чём, — Стивен опустил взгляд и вернулся к еде.

Он на мгновение подумал: не попросить ли этого человека поклясться провести с ним всю жизнь? Ведь он держит слово. Но передумал.

Этот человек добр. Если бы он согласился, то сдержал бы обещание, но если любовь не идёт от сердца — какой смысл её вынуждать?

К тому же Стивен не мог гарантировать, что сам будет любить его вечно. Хотя ему казалось, что будет. Но те, кто вступает в брак, тоже думают так в день свадьбы, а что выходит потом — неизвестно.

— Если вдруг... — Стивен прожевал одно яйцо. — Если вдруг мы поймём, что не подходим друг другу, — что тогда?

В глазах Сюй Юаня мелькнуло удивление. Он взглянул на юношу, в голосе которого слышалась лёгкая неуверенность, и улыбнулся:

— Ты уже думаешь о расставании?

Стивен приподнял бровь, усмехнулся и с нажимом повторил:

— Если вдруг.

— Это похоже на предсвадебную тревогу, — сказал Сюй Юань, глядя на ошоломленного юношу, и улыбнулся. — Сначала поешь, а то лапша размякнет.

— М-м, — очнулся Стивен, в задумчивости пережёвывая длинную лапшу, а внутри у него всё щекотало от этих слов.

Предсвадебная? Мужчины и мужчины — разве можно пожениться? А он уже зашёл так далеко!

[Хозяин, а что такое предсвадебная тревога?] — раздался голос из домика на высокой полке. Вышедший из спячки Тонг потянулся, появился на плече Сюй Юаня и с недоумением уставился на фигуру напротив. [О! Красавец! Как он здесь оказался?!]

[Он приехал сегодня,] — ответил Сюй Юань.

[О! Красавец стал ещё красивее!] — у Тонга пропала сонливость.

[Согласен,] — Сюй Юань смотрел на юношу, уничтожившего почти всю порцию. — Наелся?

— Почти. Вечером нельзя слишком много есть, — Стивен поднял взгляд, встретил его взгляд и приподнял бровь. — Что?

— Когда еда, приготовленная тобой, съедена дочи́ста, — это похвала, — Сюй Юань подвинул к нему чашку с мятной водой.

Стивен шевельнул пальцами — в кончиках снова разлилась знакомая щекотка, и ему до жути захотелось...

Сюй Юань с удивлением смотрел, как юноша внезапно поднялся, и прежде чем он успел спросить, ладонь легла ему на лицо и сжала его щёки.

— Это ещё что значит? — спросил Сюй Юань, глядя на его почти серьёзное лицо.

— Просто захотелось, — ответил Стивен. Сжал два раза, но от этого беззащитного выражения щекотка в груди только усилилась. Он посмотрел в поднятые глаза, разжал пальцы и, прежде

чем осознал, что делает, наклонился и поцеловал его в уголок губ.

Сюй Юань почувствовал прикосновение к губам и чуть повернул голову, но юноша, ещё мгновение назад казавшийся таким самоуверенным, будто обжёгся, отдёргнул руку, отвернулся, схватил пустую миску со стола и бросил:

— Я помою посуду.

Он делал всё, как хотел, и уходил так же свободно, оставив Сюй Юаня касаться влажного следа на губах — с ощущением странным и вместе с тем безвыходным.

А кот, застывший у него на плече, окаменел. Он растопырил лапки и шёпотом спросил:

[Хозяин, красавец снова тебя поцеловал?]

[Да, — улыбнулся Сюй Юань.]

Кот недоумевал:

[Но вы же не встречаетесь?]

Они ведь только сегодня встретились. Тогда красавец поцеловал хозяина и сбежал, а теперь моет посуду, и хозяин позволяет.

[Кто сказал, что мы не встречаемся?] — Сюй Юань поднялся, взял тряпку, протёр стол и направился в кухню.

[Что?!] — потрясённо воскликнул кот. [Вы когда начали встречаться?!]

[Сегодня,] — ответил Сюй Юань, глядя, как юноша насторожил уши при звуке его шагов. Он подошёл и положил тряпку рядом. — Это тоже надо вымыть.

Стивен, который всё это время внутренне готовился к чему-то, при виде тряпки почему-то скрипнул зубами.

— Знаю.

Кот наконец пришёл в себя и поразился стремительности этой любви:

[Красавец выглядит не слишком довольным.]

[Да, мне тоже показалось. Интересно, почему?] — спросил Сюй Юань.

Тонг:

[?]

Откуда ему знать?! Он даже не знал, когда они начали встречаться!

Сюй Юань и не ждал от системы ответа. Он просто вымыл руки и, глядя на спину юноши и его рыжие волосы, спадавшие до пояса и колыхающиеся от движений, сказал:

— Твои волосы стали намного длиннее.

— Я не обращал на них внимания, и они отросли, — Стивен обернулся, взглянул на стоящего рядом человека, и его недавняя досада куда-то исчезла. — Тебе кажутся слишком длинными?

— Нет. Очень красиво, — с улыбкой похвалил Сюй Юань.

Стивен на миг задержал руки над посудой, затем отвернулся, поставил её сушиться. Жар в груди снова поднялся.

— Тогда оставляю, — сказал он с напускным безразличием, но уши его покраснели.

Сюй Юань задержал взгляд на его ушах и спросил:

— Ты не много вещей взял?

Стивен чуть выпрямился, покосился на него, и в глазах мелькнула лёгкая насмешка.

— В гостинице оставил, — спокойно ответил он.

В такой мороз, приехав в город, он, конечно, нашёл постоянный двор. Ночевать в снегу — это не только замёрзнуть, но и стать посмешищем.

— Сегодня вернёшься туда? — спросил Сюй Юань. Он, конечно, понимал, что тот просто нашёл оправдание.

Но от этого вопроса Стивен замер, вытирая руки, и резко обернулся к стоящему у двери мужчине. Сердце забило так, что перехватило горло.

Раньше, когда тот оставлял его на ночь, это могла быть просто дружеская забота, но теперь, когда их отношения шагнули за грань, ночлег обретал совсем иной смысл.

Он видел, как бывает между мужчиной и женщиной. А между мужчиной и мужчиной... он не знал.

— Пойду, — сказал Стивен, прочистив горло, но в душе вновь поднялось сожаление.

Раньше он его так остро не чувствовал, а сегодня — особенно сильно.

— На сколько дней остановился? — спросил Сюй Юань, заметив его опущенный взгляд, и в глазах его мелькнуло понимание.

— М-м... пока не решу здесь осесть? — задумался Стивен.

Он не думал, что решит остаться, когда приезжал. Но теперь придётся — хотя бы купить дом, иметь постоянный кров.

— Хорошо, — сказал Сюй Юань, глядя на его фигуру, и, выходя из кухни, прикрыл за собой дверь. — Где бы ты хотел поселиться?

— Пока не знаю, — Стивен поднял с длинной скамьи у камина свой меч и пристегнул его. — Я действительно первый день в этом городе.

Просто снежная ночь здесь показалась ему не такой унылой, не такой тёмной, и он захотел прогуляться.

— Уже уходишь? — удивился Сюй Юань, глядя на его движения.

Стивен замер, обернулся к тому, кто, казалось, всё это время не сводил с него глаз, и, сдерживая жар в груди и неохоту уходить, улыбнулся:

— Ты не хочешь меня отпустить?

На самом деле ему совсем не хотелось уходить. Раньше он не понимал этой тягучей привязанности влюблённых, а теперь — понял.

Он вернул вопрос обратно, и Сюй Юань усмехнулся:

— Посиди ещё немного. Я ничего тебе не сделаю.

Стивен обрадовался первой половине фразы, но от второй его брови поползли вверх, а сердце забилось ещё сильнее.

— Ты думаешь, я этого боюсь?

— А разве нет? — спросил Сюй Юань, усаживаясь на мягкую скамью.

Стивен запнулся. Посмотрел на него, севшего, взял свой меч, снова пристроился на подлокотнике и, чуть подумав, сказал:

— Я правда не знаю, как это делается между мужчинами.

Слова его были прямыми, и Сюй Юань, удивившись, улыбнулся:

— Никто не торопится.

Да, он уже испытывал к нему некоторое желание — мужчина, когда ему кто-то дорог, в этом вопросе бывает довольно откровенен. Но он не думал о том, чтобы начинать с этого в первую же ночь.

Однако в этом мире чувства выражают не столь сдержанно. У аристократов, может быть, и есть отдельные спальни, но в простых домах и скот, и дети, и супруги часто живут в одной комнате, бывает, что и при всех. Такая открытость ему казалась чуждой — он словно выпадал из общего ряда.

Но чужие люди его не касались. Юноша вырос в такой среде, и ему естественно было мыслить в её рамках, хотя сам он сильно от неё отличался.

Стивен встретил его тёплый взгляд, сердце всё ещё билось где-то у горла. То ли он успокоился от этих слов, то ли, наоборот, внутри закипало нетерпение. Незведанное всегда тревожит и манит. Он чуть приподнял бровь:

— Значит, ты знаешь, как надо.

— Если хочешь, я могу тебя научить, — Сюй Юань взглянул на юношу, казавшегося таким беззаботным, и улыбнулся, заметив, как вновь покраснели его уши.

— За такое могли и сжечь, — Стивен чуть отвернулся, усмиряя внезапную дрожь в груди.

Давно он не чувствовал ничего подобного. А здесь — будто всё вернулось к началу, будто десяти лет и не было.

— Кого сжечь? — спросил Сюй Юань.

Стивен поднял глаза на хозяина Лога и усмехнулся:

— Даже если ты правитель этого города, если на тебя донесут, начнётся суд.

Такая жестокость уже случалась с одним знатным человеком. Его донесли за связь с мужчиной, лишили имущества, бросили в темницу, а потом повесили. Поэтому тогда Стивен и не думал о настоящем союзе с Брандом.

Мир устроен странно: чувства мужчины к мужчине можно истолковать как глубокую дружбу, но стоит им стать реальными — всё меняется. Нелепо и смешно.

— Перед силой такие законы бессильны, — сказал Сюй Юань, бросая в камин несколько поленьев. — Если только за этим не стоит большая выгода.

Пусть вокруг кипят разные страсти, но человек от природы знает, как избежать беды. Это инстинкт, который не так просто перебороть.

Стивен смотрел на огонь, пляшущий в его глазах, и вдруг снова перенёсся в те годы, под то огромное дерево, когда этот человек наблюдал за людской натурой, и казалось, что никто не может пересечь черту, которую он провёл.

Он вытащил меч из-за пояса, положил рядом, поднялся и сел рядом на мягкую скамью. Сюй Юань, заметив его движение, повернул голову, но юноша уже схватил его за плечи и поцеловал — с решимостью и жаром, как приношение.

В глазах Сюй Юаня мелькнуло удивление, но, почувствовав беспорядочное прикосновение губ, он усмехнулся, легонько похлопал юношу по спине, отстранился и спросил:

— Что случилось?

Стивен посмотрел на его глаза, вновь ставшие мягкими, и не удержался, коснувшись его ресниц. Они дрогнули от щекотки, и в их золотой глубине он увидел своё крошечное отражение.

— Мне нравятся твои глаза, — сказал он.

Цвета монет, но не холодные, а тёплые.

— Как золотые монеты? — улыбнулся Сюй Юань.

— М-м, — не стал отрицать Стивен. Даже спустя десять лет он по-прежнему любил всё золотое.

Сюй Юань смотрел в его сияющие весельем глаза и отвечал:

— А мне нравятся твои — как изумруды.

Густой, чистый зелёный, пронизанный влажным светом, — ни один камень не сравнится. И всякий раз, видя похожий цвет, он невольно проводил сравнение и всякий раз находил его недостаточным.

Стивен чуть повёл плечами, повернулся к огню и сказал:

— Значит, нам суждено быть вместе.

— М-м? — Сюй Юань на миг растерялся, но, взглянув на радость в глазах юноши, рассмеялся.

— Пожалуй.

Изумруды и золотые монеты — всё это драгоценности, они хорошо смотрятся рядом, хотя обычно так не говорят.

— Куда же ты ездил за эти десять лет? — спросил Сюй Юань, глядя на юношу, освещённого огнём.

За десять лет его характер почти не изменился.

Стивен блеснул глазами и улыбнулся:

— большей частью — в путешествиях. Много где побывал.

Как он и говорил этому человеку тогда — объехать множество мест.

— Наверное, повидал много необычного, — заметил Сюй Юань, глядя на его безмятежное лицо.

Казалось, он всё ещё там, всё ещё переживает те удивительные встречи.

— Ещё бы, — сказал Стивен, встретив его заинтересованный взгляд. — В Балло я видел настоящего единорога. С виду — лошадь, но шерсть отливает бело-золотым. Говорят, они символизируют святость.

— И что дальше? — спросил Сюй Юань.

— А то, что этот тип без ума от юных красавиц, — усмехнулся Стивен, помедлил и достал из кошелька маленький бело-золотой рожок. — Вот трофей.

— Такой короткий? — Сюй Юань разглядывал рожок, легко перекатывающийся в его пальцах.

На рисунках Фу Биньена они были намного длиннее.

— Это только часть добычи. самого зверя я продал, — Стивен подбросил рожок и усмехнулся.
— Он стоит целое состояние.

— Сколько? — спросил Сюй Юань.

— Тысячу золотых, — ответил Стивен.

— Немало, — улыбнулся Сюй Юань, глядя на его счастливое лицо. И вдруг, вспомнив, как когда-то юноша получил за работу поддельный рог, добавил: — Поздравляю с настоящим единорогом.

Стивен на миг замер, впился взглядом в лицо собеседника, оглядел его с головы до ног и прищурился:

— Так это ты тогда прятался у таверны Старого Берта.

Он был слишком проницателен, и Сюй Юань, удивившись, не стал отрицать:

— Ты всё так же остр.

— Жаль, что я тебя не поймал, — фыркнул Стивен.

Он помнил всё, что было связано с золотом, и особенно те случаи, когда сам оставался в дураках и становился посмешищем.

— Было смешно? — спросил он.

— Нет, — ответил Сюй Юань, пряча улыбку. — А что ещё повидал?

Стивен шевельнул пальцами, чуть сжал губы и, помедлив, сказал:

— Ещё есть странная тварь — аисто-курица. Птица, но размером с мизинец. Если не двигается, похожа на веточку, а если расправится — голова как у курицы, глаза большие, и шесть пар ног, так что ползает очень быстро.

Сюй Юань слушал, глядя на серьёзное лицо юноши. Этого существа не было даже в книгах Фу Биньена.

— Похоже на насекомое, — заметил он.

— А вот и нет, — возразил Стивен. — Птица. Хотя крылья у неё как у жука, но лапы — куриные. Я запомнил её не из-за странной внешности, а потому, что она любит, будучи крошечной, цепляться за коров или прятаться в хворосте. Зимой впадает в спячку, а в тепле просыпается и быстро откладывает яйца. Ночью, пока люди спят, она заползает им в нос или рот, выедает их изнутри и занимает их тело. Знаешь, чьи тела они любят больше всего?

— Чьи? — спросил Сюй Юань, глядя на его сосредоточенное лицо.

— Мошенников, — усмехнулся Стивен. — Чуют их за версту, заползают через трубу и наказывают во сне. И от них не скрыться.

— Правда? — сдерживая улыбку, спросил Сюй Юань.

— Конечно, — серьёзно ответил Стивен.

— Тогда нам обоим стоит быть осторожнее, — Сюй Юань легонько сжал его мочку уха. — А то вдруг аисто-курица залезет тебе в ухо — хлопот не оберёшься.

От его горячих пальцев ухо обожгло, и Стивена передёрнуло. Он уставился на ничуть не испуганного мужчину, а сердце его снова бешено заколотилось.

— Это ты меня обманул первым, — ответил он с вызовом. — Нас двоих одним миром мазано.

Он улыбнулся, не желая сдаваться, и в свете огня румянец на его лице был особенно ярок. Сюй Юань коснулся пальцами его уха, чуть погладил, а затем, заметив блеск влаги в глазах юноши, убрал руку и поднялся:

— Я провожу тебя.

Оставаться дольше было бы неразумно.

<http://bllate.org/book/18299/1786336>